Видя, что Ху Бишань полдня молчал, Чжин Ба Кинжал чихнул и сказал: "Возьмите голову этого отродья и кровью принесите в жертву Уважение таблетки, это приказ, лично отданный Великим Преподобным Лю". Ху Бишань, я спрошу тебя, ты действительно собираешься нести это дело для этого отродья?"

"Виллоу Тень?" Ху Байсан не мог не вытянуть еще один глоток холодного воздуха. Для Лю Темной Тени, Ху Бэй Шань был явно скрупулезен в своем сердце.

"Старший Ху, Облачные небесные ворота" не слишком издеваются! Что, люди могут просто убить любого, кого захотят, но их люди не могут позволить себе умереть? Пилл Цзюнь умер от рук господина Сюй... Господин Ван, это была неспособность Пилл Цзюня учиться, кто виноват?" Видя, что сила Ху Бэййшань на самом деле немного ослабевает, Дуань Лэн Янь не могла не чувствовать беспокойства и была занята, открывая рот, чтобы сказать.

Прямо сейчас, в глазах Ху Лэн Янь, Ху Бэй Шань был последним, на что опирался Ван Дун, если бы даже Ху Бэй Шань был отозван, то у Ван Дун был бы только способ умереть. Конечно, Дуан Лэн Янь не допустил бы такого, поэтому она была так нетерпелива.

Просто Дуан Лэн Янь явно не понимал, что давление, которое Ху Бэй Шань испытывала в это время, было намного больше, чем она могла себе представить. Несмотря на то, что Облачная Небесная Секта и Секта Данксиа были "сиськами за сиськи" в Смертном Малом Мире, казалось бы, несовместимыми, в действительности эти две секты были далеки от того, чтобы разрывать друг друга на части. На самом деле, в то время как "сиська за сиську", обе стороны придерживались нижней линии, всегда сдержанно и никогда не нарушали. Иначе, если бы только Тень Тьмы Лю могла убить Ху Бишань и других учеников Дансийской Секты, почему они остались бы до сих пор?

Но теперь ситуация изменилась, человеком, который умер, стал Пилл Зунь, что явно выходило за рамки итогового показателя для Облачных Небесных Врат. Если бы Ху Бэй Шань настаивал на защите Ван Донга в это время, то, скорее всего, это привело бы к полному прорыву и интенсивной войне между Облачными небесными воротами и сектой Дансия. Масштабы этой ответственности ни в коей мере не выходили за рамки возможностей Ху Бэй Шаня.

"Ху Бэй Шань, теперь тебе нечего сказать, верно? Я советую тебе вернуться в постель, умыться и держаться подальше от этого бардака!" Все реакции Ху Бэй Шаня ожидались от Цзинь Ба Дао, и, выпустив насмешку, он перестал обращать на него внимание и повернулся к Ван Дону.

"Старший Ху, ты... "Дуан Лэн Янь увидел это и закричал в спешке.

Но Ху Бишан только вздохнул и не издал ни звука.

Дуан Лэн Янь был взволнован и сурово закричал: "Кинжал Чжин Ба! Мистер Ван - спаситель моего отца, как ты можешь вести себя опрометчиво?"

Пьянство, сердце Дуан Лэн Янь был пересечен, не заботясь о том, что за мощный человек, с которым она столкнулась, ее тело на самом деле заблокирован перед Чжин Ба Дао с ее единственным телом.

"Ленг Ян!" У Цюцзюнь торопился и бросился, даже не задумываясь об этом, а Тань Ху почти ушла сзади.

"Ублюдок! Я умру!" Гун Уё и Ле Ханьсян тоже не отставали, пили вместе и стояли рядом с Дуан Лэн Янем. Пятеро из них образовали человеческую стену, блокирующую перед Чжин Ба Дао.

Хуан Шидао взглянул на Ху Бишань и увидел, что брови его противника бороздили, и он не знал, о чем именно думает, но у него никогда не было намерения сделать ход, и он не мог не чувствовать себя слегка горьким. Дэнксия Секта номинально поддержала второго принца, но ему было наплевать. Просто по тому, что другие, Облачные Небесные Врата, послал перфекционист Лю Темная Тень, в то время как Секта Дансия послал только перфекционистскую среднюю ступень Ху Бэй Шань, это можно было увидеть. Во время борьбы между двумя сторонами Ху Бэй Шань также редко присутствовал и еще меньше помогал Хуан Сидао и другим, что не раз заставляло Хуан Сидао чувствовать себя охлажденным.

Теперь, когда это повторилось, сердце Хуан Шидао естественно было горьким. С храпом и волной руки, он привел трех других Покровителей Дракона.

Пик экспертов девятого уровня стоял вместе с Дуан Лэн Янем и другими.

"Вы бессмертные, даже Секта Данксиа не осмеливаются поднимать шум, так откуда у вас мужество? Ты действительно хочешь, чтобы я уничтожил твою семью Дуан сегодня вечером?"

"И притормози!" Видя, что Чжин Ба Дао все больше ошибается, Ху Бэй Шань поспешил выпустить крик.

"Старший Ху!" Этот крик Ху Бишань заставил Дуан Лэн Яна снова увидеть надежду, с удивленным видом и тоской.

Однако, Ху Бэй Шань выпустил светлый вздох и сказал Дуань Лэн Янь: "Лэн Янь, не будь импульсивным, слушай мои слова и быстро уйди в отставку!".

"Старший Ху, ты... ты понимаешь, о чём говоришь? Если ты хочешь, чтобы я смотрел, как он убивает спасителя моего отца?" Дуан Лэн Янь смотрела на ее миндальные глаза, полные удивления, как будто она не может поверить своим ушам.

Ху Бишань покачал головой, его голос был необычайно горьким: "Ты не знаешь, этот Пилл Зун не обычный человек. Если нет объяснения его смерти, боюсь, что Ивовая Темная Тень не сможет отчитаться о ней, когда вернется в Облачные Небесные Врата"!

"Ха! Старейшина Ху, что с тобой? Почему ты беспокоишься о своих врагах?"

Дуан Лэн Янь некоторое время находился в трансе, глядя на большие глаза Ху Бэй Шаня, моргая и не понимая, где находится Ху Бэй Шань.

"Глупая девочка, где я беспокоюсь за врага, я беспокоюсь за тебя! Культивирование Ивовой Темной Тени действительно слишком высоко, как только он возмутится, все умрут, даже я"!

"Ху Скорбная Гора, похоже, ты единственный, кто еще умён". Чжин Баджи чихнул, его лицо полно насмешек.

Ху Бэй Шань проигнорировал его и снова поговорил с Дуань Лэн Янем: "Лэн Янь, есть некоторые вещи, с которыми трудно смириться, но мы должны принять их. Жизнь требует компромисса, иначе мы только переломаем кости!"

Услышав слова Ху Бишана, сердце Дуан Ленг Яна полностью остыло. Все фантазии о Ху Бишань в ее сердце растворились в воздухе. Думая, что раньше она даже думала о том, чтобы полагаться на силу секты Данься в борьбе против семьи Дуан, она неизбежно хотела немного посмеяться.

"Старший Ху, я понимаю, что ты имеешь в виду. Не нужно повторять, даже если я сегодня умру в бою, я не пожалею об этом!"

"Хороший мальчик! Ты достойна быть моей дочерью, Дуан Вэнюань! Хахаха..."

Слова Дуань Лэн Янь заставили Дуань Вэнь Юаня посмеяться вслух, и этот смех был настолько безудержным!

Углы рта Вандонга не могли не свернуться, и на его лице появилась теплая улыбка. После того, как мы так долго ее не видели, эта девушка, казалось, становилась все симпатичнее и симпатичнее!

"Лэн Янь, ты не должен быть упрямым, зная, что шаг назад расширит небо и выдержит сиюминутное спокойствие... "Слова Ху Бишань пришли к этому моменту, и тогда он больше не мог продолжать, потому что глаза Дуан Лэн Яня совсем не были на нем, и он также был глух к тому, что он говорил.

Ху Бишань не мог не вздохнуть и сказал: "Лэн Янь, если ты настаиваешь на этом, то... тогда моя секта Дансия может только не вмешиваться, и я не смогу помочь тебе в будущем".

"Слова старейшины Ху, я слышал их очень отчетливо. Так как это так, давайте пойдем разными путями. Тем не менее, мы не забудем о помощи, которую нам оказывала секта Дансия". Голос Дуан Лэн Янь был очень откровенным, но ее отношение к Ху Бэй Шану было несколько отдаленным и безразличным в непристойной манере.

"Хахаха... Ху Бишан, ты так долго был в маленьком смертном мире.

Это самое умное решение из всех! Не волнуйся, когда я вернусь, я сообщу об оригинале здесь Великому Достопочтенному, я никогда не втяну тебя в это, вот и все! Отойди в сторону, сегодня вечером я, Чжин Ба Кинжал, сделаю убийство!"

Цзинь Ба Кинжал дико смеялся в небе, и золотое лезвие в его руке вдруг повернулось поперек, холодный лунный свет отражался на лезвии, сразу же рассеивая золотой и бросающийся в глаза острый свет, который только ударил ножом в глаза Дуан Лэн Янь и другие с сырой болью.

"Я долгое время говорил своему старшему брату, что, убив всех вас, членов семьи Дуан, эта Железная война будет, естественно, решением нашей семьи Цзинь". Но он просто не стал бы этого делать, говоря, что люди могут нести лодку, а также переворачивать ее, это просто педантично до крайности! Все эти усилия напрасно, а потом ты заканчиваешь с ножом, чтобы решить проблему? Хахаха... С сегодняшнего вечера в этом мире больше не будет твоей семьи Дуан!"

Как сказал Цзинь Ба Дао, истинный ци в его теле безумно проник в золотое лезвие, и уже холодное и мерцающее золотое лезвие, под наполнением истинного ци, тем более, вспыхнуло с чжан длинным тонким светом, и страшный может походить на глотание небес и пожирание земли, было похоже на гигантскую гору, надавливающую на плечи толпы.

Среди всех них, выращивание Дуан Лэн Янь было самым слабым, а ее выражение было самым болезненным.

Столкнувшись с таким намерением клинка, даже зарождающийся перфекционист не смог бы устоять перед ним, и положение этого коллектива мастеров боевых искусств, которые были

только на пике девятого уровня, можно было бы себе представить? Не говорите мне, что было очень трудно сделать ход против Чжин Ба Дао, даже двигаться вообще.

"Преторианская гвардия прислушивается к приказу убить этого вора любой ценой!" Увидев лицо Дуан Лэн Яня, полное боли, сердце Дуань Вэнь Юаня болело, и он ревел на запрещенных охранников сбоку.

Но эти запрещенные охранники были лишь самыми обычными воинами, и они уже были напуганы глупостью в этот момент, позволив кричащему горлу Дуан Вэнюаня повредить, и никто из них даже не шевельнулся мышцей.

"Проклятье!" Хуо Тонг был в ярости от этой ситуации. Все эти запрещенные стражи были выведены Им, но теперь они были настолько бесполезны, что его лицо, естественно, было бесстыдным.

Вытаскивая меч, Хуо Тон собирался зарядить его, но рука Ван Дона внезапно прижалась к его плечу, удерживая его.

"Ван Гунци!" Хуо Тонг испугался, и взгляды Дуань Вэнюаня и Дуань Яньлуна сразу же обрушились на него, прямо сейчас они могли возлагать свои надежды только на Вань Донга.

"Умереть под клинком моего Чжин Ба Кинжала - твое благословение! Все вы можете идти к черту!" Сила клинка Цзинь-ба поднялась на свою вершину, и точно так же, как Duan Leng Yan был уже бледным и колеблющимся, огромная тень клинка, круто отделенная от золотого клинка, клинок мерцал огненным светом, как будто Девять Небес раскачивались, неудержимо подметая к Duan Leng Yan и другим.

По сравнению с девятью пиками и начальной стадией совершенства, они уже были как облака и грязь, и перед совершенством средней стадии Цзинь Ба Дао в это время, ощущение было еще больше похоже на крота против слона, и даже сердца У Цюй Цзюня и Хуана Шидао были наполнены бессилием и печалью в это время.

Всё это по-прежнему происходило, и Ху Бишань не мог не вздохнуть, его глаза были наполнены нетерпимостью и беспомощностью. Как раз тогда, когда он не мог больше смотреть и собирался закрыть глаза, огромная тень ладони, которая была похожа на вещество, внезапно спустилась с неба, как будто молния упала с девяти небес, разбиваясь о перевернутую тень лезвия с громким вздохом.

Эта пальмовая тень спустилась с неба, не имея никакого известного происхождения, но Ху Бэй Шань ясно чувствовал силу, содержащуюся в этой пальмовой тени, которая была исключительно мощной, настолько могущественной, что его сердце и душа не могли не трепетать от нее!

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1015262